

Леснов Николай Николаевич

магистрант,

Московский университета им. А.С. Грибоедова

Forester82@yandex.ru

Nikolai N. Lesnov

Master, Griboedov Moscow University

Forester82@yandex.ru

Международно-правовые стандарты ответственности за совершение преступлений, квалифицируемых как легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем

International legal standards of responsibility for committing crimes qualified as legalization (laundering) of proceeds from crime

***Аннотация.** В данной статье анализируется значимость основополагающих международных нормативных актов, чье регулирующее воздействие направлено на превенцию и противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.*

По итогам публикации сделан вывод о том, что мировым сообществом накоплен весомый опыт в деле противодействия коррупции и легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности, который снискал достойное закрепление в рамках конвенционного регулирования и служит дополнительным стимулом прозрачности, эффективности и главное – правовой направленности для заключения международных договоров финансово-экономического характера.

***Ключевые слова:** легализация, отмывание, международные акты, терроризм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, противодействие.*

***Resume.** This article analyzes the significance of the fundamental international regulations, whose regulatory impact is aimed at preventing and combating the legalization (laundering) of proceeds from crime.*

Based on the results of the article, it was concluded that the world community has accumulated significant experience in combating corruption and the legalization (laundering) of proceeds from crime, which has earned a worthy consolidation in the framework of conventional regulation and serves as an additional incentive for transparency, efficiency and, most importantly, a legal orientation for the conclusion international agreements of a financial and economic nature.

***Key words:** legalization, laundering, international acts, terrorism, illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, counteraction.*

Индикативным показателем значительной международной опасности легализации криминальных доходов является международный резонанс – вопросам противодействия данному виду общественно-опасного поведения посвящено множество международных документов и конвенций.

Конвенционное регулирование вопросов, касающихся выработки платформы мирового сообщества, имеющей целью противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, направлено на констатацию возможности извлечения сверхприбыли в результате трансграничной преступной деятельности, в т.ч., незаконного оборота наркотиков, оружия и иных запрещенных и ограниченных в обороте предметов и веществ, с возможностью вливания данных активов в легальную экономическую деятельность.

Программным международным документом, ориентирующим государства на осуществление международного оборота товаров и денежных средств в правовом режиме, исключающем возможность извлечения и последующей легализации (отмывания) криминальных доходов, может быть, по праву, признана Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11.05.1980 [1], призывающая учитывать необходимость содействия достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле (ст. 7). Думается, что подобное предписание ориентирует на исключение любых форм незаконного извлечения прибыли из договоров трансграничной купли-продажи и последующей легализации криминальных доходов.

Конвенция ООН о борьбе с коррупцией от 31.10.2003 [2] (далее – Конвенция о борьбе с коррупцией) устанавливает порядок приостановления (замораживания) операций, ареста, конфискации и возвращения доходов от преступной деятельности в качестве меры, направленной на предотвращение их легализации (ст. 3). В конечном счете, приведенные предписания Конвенции о борьбе с коррупцией, являются фактором, препятствующим проникновению в финансово-экономическую сферу государства и в честный бизнес активов сомнительного (с неясными правовой природой и источником происхождения) характера.

В Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 [3] указывается на то, что незаконный оборот обеспечивает большие прибыли и финансовые средства; это позволяет транснациональным преступным организациям проникать в правительственные механизмы, законную торговую и финансовую деятельность и общество на всех его уровнях, разлагать и подрывать их (Преамбула). Фактически, в подобной формулировке отражена озабоченность ООН возможностью отмывания денежных средств, полученных преступным путем, через легальные государственные механизмы и структуры частного бизнеса.

Рекомендации Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег (FATF – Financial Action Task Force of Money Laundering) «Отмывание денег и финансирование терроризма, связанные с пандемией COVID-19. Риски и политические меры реагирования» [4], разработанные в мае 2020 г., акцентируют внимание мирового сообщества на проблеме создания дополни-

тельных возможностей для преступников отмывать незаконные денежные средства посредством использования нерегулируемого финансового сектора и неправомерного использования и хищения финансовой помощи на национальном и международном уровнях, а также средств из фондов чрезвычайных и непредвиденных расходов. Указание на недопустимое, в любой ситуации фактического характера, ослабление государственного контроля за финансовыми потоками, в известной степени, способно сыграть роль фактора, ограничивающего хищение и незаконное обращение денежных средств, препятствующего легализации криминальных доходов.

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, заключенная в Страсбурге 08.11.1990 [5], делает акцент на том, что средства правовой защиты от легализации криминальных доходов должны быть эффективными и нацеленными на сохранение прав участвующих в Конвенции сторон (ст. 5).

Аналогичной значимостью обладает Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000[6], одной из целей которой является противодействие легализации доходов от преступной деятельности, осуществляемой на территориях нескольких государств.

Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, заключенная в Варшаве 16.05.2005 [7], ратифицированная Россией 26.06.2017 (далее – Варшавская конвенция об отмывании и конфискации преступных доходов), содержит разъяснения относительно категориального аппарата отмывания преступных доходов и перечень мер, направленных на пресечение подобных действий, розыск и конфискацию полученного незаконным путем имущества. В частности, в целях реализации ответственности за отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, Варшавская конвенция об отмывании и конфискации преступных доходов предоставляет государствам-участникам возможность разыскивать, отслеживать, идентифицировать, замораживать, изымать и конфисковывать имущество (ч. 2 ст. 2).

В отдельных международных нормативных документах сделан акцент на раскрытии основополагающих для квалификации криминального поведения анализируемого вида понятий. Так, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999 [8] сфокусирована на раскрытии содержания сентенции «средства» в качестве понятия, значимого для уголовного права и криминалистики.

Знаковую роль в противодействии легализации незаконных активов играют Международные договоры Российской Федерации, определяющие политику нашего государства в сфере внешнеэкономической деятельности, подтверждающие его ориентированность на общепризнанные стандарты в сфере национального и трансграничного оборота товаров, услуг и денежных средств. Россия, являясь частью мирового сообщества, не может дистанцироваться от его ценностных и правовых установок, в которых нет и не может быть места

преступным схемам ведения бизнеса на основе капитала, обладающего криминальной предысторией.

Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в Астане 29.05.2014 [9], устанавливает, что Союз осуществляет свою деятельность на основе соблюдения принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции. Следование приведенным принципам исключает любую возможность проникновения в финансовую деятельность государства доходов сомнительного происхождения.

В рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕврАзЭС), действует Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу таможенного союза от 19.11.2011 [10] (далее – Договор ЕврАзЭС о противодействии отмыванию преступных доходов от 2011 г.), который раскрывает содержание основных понятий и предметных категорий, обладающих значимостью для квалификации легализации доходов криминального характера.

Для примера может быть также приведено Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также, с финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем от 12.02.1999 [11]. Предметом упомянутого Соглашения выступает сотрудничество по следующим направлениям: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие незаконных финансовых операций, а также, финансовых операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем (ст. 2). Достигнутые договоренности исполняются сторонами в должном правовом режиме.

Таким образом, можно утверждать, что мировым сообществом накоплен весомый опыт в деле противодействия коррупции и легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности, который снискал достойное закрепление в рамках конвенционного регулирования и служит дополнительным стимулом прозрачности, эффективности и главное – правовой направленности для заключения международных договоров финансово-экономического характера.

Литература

1. *Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 1994. №1.*
2. *Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. №26. Ст. 2780.*
3. *Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994.*
4. *Рекомендации Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег «Отмывание денег и финансирование терроризма, связанные с пандемией COVID-19. Риски и политические меры реагирования». Перевод АНО МУМЦФМ. Париж: Секретариат ФАФТ, 2020. С. 4.*
5. *Собрание законодательства РФ. 20.01.2003. №3. Ст. 203.*

6. *Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.*
7. *Собрание законодательства РФ. 19.02.2018. № 8. Ст. 1091.*
8. *Собрание законодательства РФ. 24.03.2003. № 12. Ст. 1059.*
9. *Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в Астане 29.05.2014 (в ред. от 01.10.2019) // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 02.10.2022).*
10. *Собрание законодательства РФ. 27.05.2013. №21. С. 2561.*
11. *Бюллетень международных договоров. 1999. №11.*

Literature

1. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 1994. No. 1.*
2. *Collection of legislation of the Russian Federation. 06/26/2006. No. 26. Art. 2780.*
3. *Collection of international treaties of the USSR and the Russian Federation. Issue. XLVII. M., 1994.*
4. *Recommendations of the Special Financial Commission on Money Laundering “Money laundering and terrorist financing related to the COVID-19 pandemic. Risks and Policy Responses”. Translation by ANO ITMCFM. Paris: FAFT Secretariat, 2020. P. 4.*
5. *Collection of legislation of the Russian Federation. 01/20/2003. Number 3. Art. 203.*
6. *Collection of legislation of the Russian Federation. 04.10.2004. No. 40. Art. 3882.*
7. *Collection of legislation of the Russian Federation. 02/19/2018. No. 8. Art. 1091.*
8. *Collection of legislation of the Russian Federation. 03/24/2003. No. 12. Art. 1059.*
9. *Treaty on the Eurasian Economic Union. Signed in Astana on May 29, 2014 (as amended on October 1, 2019) // [Electronic resource]. Official Internet portal of legal information. URL: www.pravo.gov.ru (accessed 02.10.2022).*
10. *Collection of legislation of the Russian Federation. May 27, 2013. No. 21. S. 2561.*
11. *Bulletin of international treaties. 1999. No. 11.*